
К 150-ЛЕТИЮ СУДЕБНОЙ И ЗЕМСКОЙ РЕФОРМ

ШАГ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ (ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОЛИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.)

А.Д. Попова

Кафедра философии
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
ул. Свободы, 46, Рязань, Россия, 390000

В статье рассматривается вопрос о значении судебной реформы 1864 г. для хода александровской модернизации. Автор приходит к выводу о том, что судебную реформу 1864 г. надо оценивать не как узковедомственное мероприятие, а как шаг к гражданскому обществу. Деятельность новых судов меняла общественное сознание – в обществе росло представление о законности, необходимости уважения прав и свобод других людей и ответственности по обязательствам. Большую роль сыграла реформа в процессе слияния сословий, развития рыночных отношений.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 г., александровская модернизация, гражданское общество, правовое просвещение, права и свободы, рыночная экономика.

В 2014 г. исполняется 150 лет двум знаменательным событиям эпохи Александра II – земской и судебной реформам 1864 г. Последнее событие заслуживает особого внимания, так как исторический опыт судебной реформы активно используется и в современные дни. В этом контексте представляется актуальным обратиться к исторической роли данного события.

В дореволюционной и советской литературе традиционно подчеркивался передовой характер этой реформы: более того, в советской историографии укрепился тезис о том, что именно реформа суда была самой законченной и передовой из всех мероприятий, проводимых Александром II. Однако значение реформы суда обсуждалось недостаточно подробно, обычно ограничивались выделением ее значения для развития экономики (1). Видится,

что это достаточно узкий подход. Значение судебной реформы 1864 г. гораздо значительнее, чем простое усовершенствование судопроизводства или содействие развитию рыночной экономики.

Говорить о значении судебной реформы 1864 г. можно только в контексте всего модернизационного процесса второй половины XIX в. Судебные уставы 1864 г. разрабатывались и вводились не сами по себе, а на волне большого комплекса преобразований, известных в исторической литературе как эпоха Великих реформ или (более современное название) – александровская модернизация. За относительно небольшой период, с начала 60-х до конца 70-х гг. XIX в., было проведено большое число реформаторских мероприятий: отменено крепостное право, изменено правовое положение крестьян, создано всесословное земское и городское самоуправление, перевооружена армия и введена всеобщая воинская повинность, расширена доступность к образованию всех слоев населения, ослаблена цензура, гуманизировано уголовное право.

Александровская модернизация была направлена на развитие в России гражданского общества. Для всех ее мероприятий было характерно повышение уровня защиты прав и свобод людей; ослабление контроля и расширение возможностей для проявления инициативы в различных аспектах (предпринимательской, творческой и др.); гуманизация; всесословность.

В частности, значение крестьянской реформы заключается не только в создании рынка рабочей силы, хотя это и было крайне важно для развития капитализма, но также и в изменении отношения к правам и свободам людей. Вчерашние крепостные крестьяне перестали быть живыми вещами, приобретая целый ряд личных и имущественных прав. Расширяли возможность пользоваться правами и свободами и другие реформы: земская и городская реформы создали право избираться в органы всесословного самоуправления представителям всех сословий.

Земства и городские думы дали обществу возможность решать многие вопросы в сфере медицины, образования, благоустройства городов, и даже в некоторой степени воздействовать на власть. Земские ходатайства были единственной формой донесения власти чаяния народа. В некоторых случаях они достигали своей цели. Ослабление цензуры, школьная и университетская реформы расширяли доступ к духовным ценностям и содействовали социальной мобильности в обществе.

Введение всеобщей воинской повинности не только укрепило обороноспособность страны, но и заменило рекрутскую повинность более справедливым принципом комплектования армии. Все это отражало тенденцию к гуманизации общественных отношений.

Особо надо выделить отмену телесных наказаний в учебных заведениях, сокращение их в армии. Из уголовного права также исчезли самые жесткие телесные наказания. Меняется отношение к детям, преступившим за-

кон: для них стали создаваться специальные исправительные приюты, которые больше напоминали учебные, а не пенитенциарные заведения.

Таким образом, все мероприятия александровской модернизации, которые формировали условия для развития рыночных отношений и развития предпринимательства, в то же время меняли сознание людей, утверждая ценности не патриархального, а гражданского общества (равенство всех перед законом, уважение к личности, повышение уровня законности).

Судебная реформа 1864 г. вобрала в себя все эти тенденции. Видится, что нет особой нужды много внимания уделять ее сути. В научной и в учебной литературе это излагалось неоднократно и подробно. Подчеркну только, что изменения были не косметические, а носили принципиальный характер. Суд отделялся от администрации, становился гласным и устным (сегодня это даже трудно представить – до реформы суд не заслушивал лично свидетелей, истца, ответчика, подсудимого, а просто читал бумаги). Судебные Уставы 1864 г. вводили состязательность суда, что подразумевало право на юридическую помощь, защиту в суде. Менялась и структура судебной системы. Вместо сложной запутанной сословной системы судов вводилось две ветви судебных органов – мировая юстиция и общие судебные места с немногочисленными инстанциями. Они были предназначены для всех сословий, утверждая еще один важный принцип – всесословность. В общих судебных местах уголовные дела рассматривались с участием присяжных заседателей, круг которых был определен достаточно широко на всесословном принципе.

Также отмечу, что деятельность пореформенных судов была быстро признана обществом. Число поступающих гражданских и уголовных дел росло непредсказуемо быстро, значительно опережая предварительные расчеты. В 1869 г. в окружные суды поступило число дел, намного превышающее ожидаемые: во Владимирский и Калужский – в 13 раз больше, чем ожидалось, а в Рязанский – в 18 раз больше (2). И число дел продолжало расти.

Ярко проявлялся общественный интерес к работе судов: они работали при полных залах. Порой публики собиралось столько, что залы не могли ее вместить. Показательным явлением были многочисленные ходатайства об открытии новых судов. Естественно, это позволяет говорить о большом общественном резонансе реформы и дает основание утверждать, что значение судебной реформы не было узковедомственным.

Рассматривая значение судебной реформы 1864 г., следует выделить ее роль в повышении уровня защиты прав и свобод людей как неотъемлемого атрибута гражданского общества. До александровской модернизации произвол был нормой жизни. От него страдали не только крепостные крестьяне, но и наемная прислуга, мещане, небогатые купцы и даже малопоместные дворяне.

Самым простым примером произвола может служить рукоприкладство, которое было привычным явлением везде: на улице, дома, в армии. Путешественник из Франции маркиз Астольф де Кюстин в 1839 г. был поражен

сценами уличных кулачных расправ, которые никого не удивляли и не возмущали (3).

Новые судебные порядки способствовали росту защиты прав и свобод. Реформа вводила состязательный суд; обвиняемый получал право на защиту, что снижало риск необоснованного и несправедливого осуждения.

Деятельность пореформенных судов содействовала защите прав и свобод людей в самых различных ситуациях. Например, именно в новых судах могли получить защиту пострадавшие от семейного насилия, которое, к сожалению, было очень распространенным явлением. От него страдали женщины и дети всех сословий. Как отмечает А.А. Пеликан, «на детях вымещали злобу и срывали досаду родители, старшие братья и сестры, товарищи, воспитатели...» (4).

Представления о семейной педагогике были слабо развиты, даже в семьях привилегированных и образованных слоев общества нормой были жестокие наказания детей и жесткое обращение с женами (5). Обыденным было и негуманное отношение к ученикам. Жалобы чеховского Вани Жукова еще не самые страшные из несчастий детей, отданных «в люди». Непосильная работа, колотушки и полуголодное содержание были обыденными чертами быта девочек и мальчиков, отданных в ученики (6). Некоторые становились жертвами изошренных издевательств и истязаний.

Обращение в новые суды давало надежду получить защиту от такого произвола. В книге М. Вострышева дана очень интересная подборка стенографических протоколов заседаний мировых судей в разных городах России – Москве, Петербурге, Одессе. Они представляют яркие зарисовки российского быта, иллюстрирующие специфику обыденного правосознания, а также роль мировых судей в эволюции общественных отношений. Там есть эпизоды, когда в камере мирового судьи дети, отданные «в люди», получали защиту. Например, в 1892 г. мировой судья Тверского участка г. Москвы оштрафовал купца Бабушкина, который заставил своего работника-мальчика нести на голове 17 кг говядины (7).

Другая стенографическая запись 1867 г. воспроизводит разбирательство в камере мирового судьи 6-го участка в Петербурге. Два деревенских мальчика пожаловались на то, что их избili хозяева. Самое примечательное в этой стенографической записи – что обвиняемые искренне не понимали, за что их привлекают к суду. «Их, мошенников, только битьем и доймешь. А то, на-ко, и не тронь! Да где же это видано?» – твердили они на процессе и были просто изумлены решением, принятым в пользу избитых работников – выплатить пострадавшим 70 рублей (8).

Не менее яркие эпизоды приведены в воспоминаниях мирового судьи Московской губернии А. Мантейфля. Приговорив одного сапожника за избивание ученика к пяти суткам ареста, он не только защитил конкретного ребенка, но и остальных детей, вынужденных осваивать азы ремесла в учениках: «Острастка арестом, – писал мировой судья, – возымела некоторое ус-

покоительное действие на других хозяев, любивших пускать в ход кулаки и ремень» (9).

Авторитет мирового судьи порой позволял даже до судебного разбирательства убедить хозяина изменить отношение к ученику. Мантейфлей приводит пример того, как после «разъяснительной работы» портной стал обращаться с учеником иначе.

Формирование капиталистических отношений делало актуальным защиту прав работающих по найму. Для многих работодателей было нормой выгнать работника после завершения им работы, не заплатив, или выдавать совсем не оговоренную плату, например, старое поношенное платье (10). В новых судах обиженные получали защиту, а все работодатели – показательный урок. В то же время мировым судьям порой приходилось защищать и права работодателей, ограждая их от необоснованных претензий работников. Интересный эпизод имеется в воспоминаниях А.А. Фета, который некоторое время служил мировым судьей в Орловской губернии.

Однажды работники пожаловались, что хозяин кормит их щами с червяками. Прибыв на место, мировой судья выяснил, что рабочие устраивались на обед под ракитой, на которой было много гусениц, и они попадали в пищу (11).

При несчастных случаях на производстве и транспорте деятельность реформированных судов позволяла решать вопрос о получении компенсации пострадавшим.

Типичными примерами можно назвать два дела: об иске рабочего Николая Зайцева к Коломенскому машиностроительному заводу и дело о гибели на железнодорожном переезде в Зарайском уезде крестьянина Новосельцева. Зайцев подал иск к заводу после того, как получил травму глаза на работе во время обработки металлической детали на слесарном станке. Кусочек стружки попал ему в глаз, повредив роговицу, что вызвало потерю зрения на 50% (12). В судебном заседании выяснилось, что для защиты глаз рабочим выдавались очки, но они были ненадлежащего качества: запотевали, сдавливали голову. Суд учел и вину завода, и беспечность рабочих, которые, имея негодные средства защиты, ничего не делали для изменения ситуации, и постановил выплачивать рабочему ежемесячно 25% его заработка.

Крестьянин Новосельцев погиб из-за беспечности сторожа переезда. Так как переезд был открыт, а обзор закрывали высокие сугробы, то припозднившийся крестьянин в санях выехал на рельсы прямо под поезд. Его гибель поставила семью, которая имела до этого печального события высокий уровень дохода (крестьянин содержал пекарню), на грань нищеты. Благодаря умелым действиям присяжного поверенного семья получила через суд солидную компенсацию (13).

Эти примеры далеко не единичные, они фигурировали практически в каждом окружном суде.

В судебной практике фигурировали самые разные дела, в том числе о защите имущественных интересов; прав потребителей; о чести и достоинства; дела о защите авторских прав и даже права на благоприятную экологическую среду. Примером последнего может служить дело, которое слушалось в Рязанском окружном суде по иску крестьян Егорьевского уезда. В Егорьевске купец Бардыгин организовал красильное производство, отходы которого сливались прямо в реку. Загрязненная река сильно отравила жизнь крестьян в прямом смысле слова: вода имела черный цвет и пахла сероводородом. Экспертиза подтвердила, что вода непригодна для питья людей и домашнего скота; мытья и стирки одежды; представляла опасность для лугов, так как наносила вред растениям, а затем и скоту (14). По решению суда владельца не просто оштрафовали, но и закрыли вредное производство. Аналогичное дело слушалось и в Москве (15).

Таким образом, деятельность новых судов содействовала становлению такого важнейшего атрибута гражданского общества, как защита прав населения.

Работа пореформенной судебной системы гуманизировала общественные отношения, оказывала воздействие на сознание людей. Уже отмечалось, что залы заседаний были полны народа, причем приходили представители всех сословий. После заседаний люди активно обсуждали увиденное и услышанное, делились впечатлениями со знакомыми и родными. Судебный деятель того времени Н.В. Давыдов отмечал, что особо сильное впечатление производила на людей работа суда присяжных: «Приговоры присяжных горячо обсуждались в обществе, вызывая, конечно, различные мнения и страстные споры» (16).

Важным последствием этих «страстных споров» становился рост правовых знаний в обществе. В России традиционно ведущую роль в регулировании общественных отношений играли не правовые нормы, а традиции, обычаи, указания начальства и прочее. В гражданском обществе на первое место выходит норма права.

В России многие не знали, что можно, а чего нельзя делать в соответствии с законом. Представления о допустимости тех или иных действий порой были очень своеобразными. Крестьяне не считали за преступление драки, рассматривая их как проявление молодецкой удали.

Незнание законов отзывалось в народной среде таким явлением, как самосуд. Американский исследователь Стив Френк, изучавший повседневную жизнь и уровень развития правосознания российских крестьян в дореволюционной деревне, отмечал, что для них наказание нарушителя «своими силами», без обращения в правоохранительные органы, было явлением распространенным (17).

Также разбирательства у мировых судей показывают, что в некоторых случаях люди совершали фактически юридические сделки, не понимая по-

следствия своих шагов. Они не осознавали, что, заключив сделки, возложили на себя определенные обязательства, которые надо выполнять.

Самыми распространенными в практике мировых судей были дела о невыплаченных долгах. Взяв в долг, далеко не все понимали, что деньги надо возвращать. Очень показательна сценка в камере мирового судьи в Одессе 1870 г. Хорошо одетая дама жалуется, что хозяин гостиницы пытается выселить ее. Выясняется, что дама задолжала деньги: не платит за комнату и еще взяла в долг. На замечание судьи, что по долгам надо платить, женщина недоуменно восклицает: «Разве содержатель гостиницы не может мне кредитовать сто франков?» (18). Поэтому приговоры и решения судей, как в мировых, так и в окружных судах, имели большое значение для правового просвещения общества.

Просветительское значение гласных процессов подчеркивалось самими судебными деятелями. Так в 1870 г. прокурор Нижегородского суда отмечал: «Скорость решений в мировых судах, безразличность, доступность их власти для лиц всех сословий, явное ограждение слабого от сильного, и, наконец, гласность судопроизводства... действуют благотворно на массы народа, повысили в нем уважение к суду, доверие к защите правовых требований, и развивая в нем уровень понятий об общественных интересах» (19).

В качестве важного аспекта воздействия на общественное сознание надо выделить формирование всесословного сознания. Всесословность – важнейший атрибут гражданского общества. Деятельность судов содействовала слиянию сословий и формированию представления о равенстве всех перед судом и законом. Конечно, происходило это нелегко. В судебных заседаниях иногда имели место весьма эмоциональные сцены, в ходе которых представители высших слоев общества пытались доказать свое привилегированное положение. В сцениграфических записках отчетов, воспроизведенных М. Вострышевым, есть не менее впечатляющие сценки по сословному вопросу. В камере мирового судьи 3-го участка Петербурга пожилой штабс-капитан, который обвиняется своей служанкой в нанесении побоев, рычит на дворника, выступающего свидетелем: «Не смей называть меня “он”. (*Обращаясь к судье*) Он должен говорить “они”, не “он”. Я это за дерзость считаю». Также штабс-капитан не понимал и причину своего нахождения в суде, что нашло отражение в задаваемом им вопросе: «Да и ежели, предположим, я и взял ее за лицо, так неужели ж только из-за этого я виноват перед нею?» (20).

Недовольство равным положением высказывали не только дворяне, но и купцы, представители духовенства. Бывало, что решение суда, основанное на законе и представлениях о справедливости, а не на сословных интересах, порождало бурную реакцию представителей привилегированных слоев. Так, например, 6 мая 1868 г. один московский титулярный советник, разозленный тем, что решение было вынесено не в его пользу, а в пользу мещанина, дважды ударил мирового судью и заявил при этом: «Ты выбран мещанами,

сапожниками, а дворянина судить не можешь» (21). За это деяние он был приговорен к лишению свободы на 8 месяцев. В Калужской губернии аналогичное недовольство высказывал священник (22).

Крестьянство воспринимало разрушение сословных рамок также неоднозначно. Присутствовал не только страх быть наказанным за непочтительное поведение, но и убеждение в том, что между мужиком и баринем должна быть дистанция. Более того, были случаи, когда крестьяне обижались на вежливое обращение в судах: настолько непривычно для них было обращение на «вы» или по имени отчеству. Крестьянская баба могла оскорбиться в камере мирового судьи: «Я тебе не Дарья Ивановна, а мужняя жена!» (23). У А.А. Фета тоже есть аналогичное замечание на эту тему (24). Прокурор Московского окружного суда Н.П. Тимофеев приводит интересный факт: крестьяне оправдали дворянина, хотя были уверены в его виновности. Они решили, что для представителя привилегированного сословия будет обидно получить осуждение от крестьян (25).

Н.П. Тимофеев писал также, что он видел, как медленно, но ситуация менялась: со временем крестьяне учились отстаивать свое мнение (26). Например, однажды они пресекли поползновения единственного чиновника в коллегии присяжных без выборов занять место старшины (27).

Важной составляющей судебной реформы было отделение суда от администрации и введение принципа несменяемости судей. Даже сам император не мог сместить неугодного судью. Закрепление независимости за судами можно рассматривать как тенденцию к закреплению принципа разделения властей.

Судебная реформа 1864 г. содействовала также развитию рыночной экономики, что также рассматривается как признак гражданского общества. Успешная предпринимательская и торговая деятельность возможна только тогда, когда есть возможность быстро и на основе норм права разрешить спорные ситуации, которые неизбежно возникают в рыночной сфере: кто-то недопоставил товар, кто-то за него не заплатил. Суды давали возможность разрешать подобные конфликты, причем делали это достаточно оперативно. В пореформенной России предпринимательская инициатива была ключом. С 1861 по 1881 г. объем фабрично-заводской продукции вырос в 2,5 раза. Ввоз товара из-за рубежа с 1865 по 1875 г. увеличился в 2,8 раза, вывоз – в 1,7 раз (28). Деятельность новых судов создавала защиту этой инициативе, укрепляя позиции российского предпринимателя даже на международной арене. В то же время новые судебные порядки защищали и рядового потребителя, привлекая к ответственности тех, кто продавал некачественные, а то и опасные для жизни товары. В практике пореформенных судов были дела о привлечении к уголовной ответственности торговцев, предлагающих покупателям залежалый товар (29), или ветеринарных врачей, за мзду пропустивших в продажу негодные к употреблению в пищу продукты (30).

Таким образом, Судебные Уставы 1864 г. и открытие новых судов для российского общества конца XIX в. – это не простое изменение обрядов судопроизводства. Реформа суда была порождена общими тенденциями александровской модернизации. В судах простой обыватель сталкивался с невиданными доселе атрибутами гражданского общества: равенством всех перед законом, уважением к личности каждого человека. Именно здесь он получал возможность защитить свои права в различных ситуациях, узнавал о нормах закона, учился быть Гражданином. Следовательно, судебная реформа 1864 г. может быть оценена как важнейший шаг к формированию гражданского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Шувалова В.А.* К вопросу о судебной реформе 1864 года // Вопросы истории. – 1965. – № 2; *Шувалова В.А.* Подготовка судебной реформы 1864 г. в России. Дис... канд. юрид. наук. – М., 1965; *Виленский Б.В.* Судебная реформа и контрреформы в России. – Саратов, 1969; *Галай Ю.Г.* Российская администрация и судебное устройство во второй половине XIX века. Дис... канд. ист. наук. – Минск, 1980; *Афанасьев А.К.* Суд присяжных в России. Дис. .. канд. ист. наук. – М., 1978. *Коротких М.Г.* Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж, 1989 и др.
- (2) Центральный Государственный архив г. Москвы (ЦГА г. Москвы). – Ф. – 131. – Оп. 22. – Д. 7.
- (3) *Кюстин А.* Николаевская Россия. – М., 1990. – С. 178.
- (4) *Пеликан А.А.* Во второй половине XIX века // Голос минувшего. – 1914. – № 2. – С. 141.
- (5) *Лудмер А.* Бабыи дела на мировом суде // Юридический вестник. – 1885. – № 11; *Бобров Д.* По поводу бабьих стонов // Юридический вестник. – 1885. – № 10.; *Назарьев В.Н.* Современная глушь // Вестник Европы. – 1872. – № 2; *Мантейфлей А.* Детское горе (Из воспоминаний мирового судьи) // Юридический вестник. – 1889. – № 12.
- (6) *Пеликан А.А.* Во второй половине... – С. 140; *Мантейфлей А.* Детское горе... – С. 588.
- (7) *Вострышев М.* Повседневная жизнь России в заседаниях мирового суда и ревтрибунала. 1860–1920-е годы. – М., 2004. – С. 208.
- (8) Там же. – С. 88.
- (9) *Мантейфлей А.* Детское горе... – С. 585.
- (10) *Вострышев М.И.* Повседневная жизнь... – С. 81.
- (11) *Фет А.А.* Мои воспоминания // Lib.ru: «Классика». – URL: http://az.lib.ru/f/fet_a_a/text_0170.shtml.
- (12) ЦГА г. Москвы. – Ф. 131. – Оп. – 4– Д. 2089. – Л. 10.
- (13) Государственный архив Ростовской области (ГА РО). – Ф. 640. – Оп. 45. – Д. 84. – Л. 95.
- (14) Там же. – Оп. 27. – Д. 16. – Л. 24.
- (15) ЦГА г. Москвы. – Ф. 13– Оп. 60. – Д. 673. – Л. 71.
- (16) *Давыдов Н.В.* Из прошлого. – М., 1914. – С. 152.

- (17) См. Frank S.P. *Popular Justice, Community and Culture among the Russian Peasantry. 1870–1900 // The world of the Russian Peasant Post-Emancipation Culture and Society.* Ed. by Eklof B. and Frenk S.P. Boston. 1990.
- (18) *Вострышев М.* Повседневная жизнь... – С. 157.
- (19) ЦГА. г. Москвы. – Ф. 131. – Оп. 26. – Д. 86. – Л. 87.
- (20) *Вострышев М.* Повседневная жизнь... – С. 49.
- (21) Рязанские губернские ведомости. – 1868. – № 93.
- (22) Дело. – 1864. – № 4. – С. 235.
- (23) *Вострышев М.* Повседневная жизнь... – С. 27.
- (24) *Фет А.А.* Воспоминания. – М., 1983. – С. 393.
- (25) *Тимофеев Н.П.* Суд присяжных в России. – М., 1882, – С. 289.
- (26) Там же. – С. 291.
- (27) Там же. – С. 293.
- (28) *Толмачев Е.П.* Александр II и его время. – Т. 1. – М., 1998.– С. 296.
- (29) ГАРО. – Ф. 640. – Оп. 43. – Д. 45.
- (30) ЦГА г. Москвы. – Ф. 131. – Оп. 17. – Д. 940.

REFERENCES

- (1) Shuvalova V.A. *Voprosy istorii – Questions of history*, 1965, no. 2; Shuvalova V.A. *Podgotovka sudebnoy reformy 1864 g. v Rossii: Dis. ... kand. yurid. nauk* [Preparation of judicial reform of 1864 in Russia. Dis. ... PhD. in. jurid. sciences]. Moscow, 1965; Vilenskiy B.V. *Sudebnaya reforma i kontrreformy v Rossii* [Judicial reform and counter-reform in Russia]. Saratov, 1969; Galay Yu.G. *Rossiyskaya administratsiya i sudebnoe ustroystvo vo vtoroy polovine XIX veka. Dis. ... kand. ist. nauk.* [The Russian administration and the judicial system in the second half of the XIX century. Dis. ... PhD. in history]. Minsk, 1980; Afanas'ev A.K. *Sud prisyazhnykh V Rossii. Dis. ... kand. ist. nauk* [A jury trial in Russia. Dis. ... PhD. in history]. Moscow, 1978. Korotkikh M.G. *Samoderzhavie i sudebnaya reforma 1864 g. v Rossii* [Autocracy and judicial reform of 1864 in Russia]. Voronezh, 1989.
- (2) Central State Archive of Moscow [CGAM], f. 131, op. 22, d. 7.
- (3) Kjustin A. *Nikolaevskaja Rossija* [Nykolaiv Russia]. Moscow, 1990, p. 178.
- (4) Pelikan A.A. *Golos minuvshogo – Voice of the Past*, 1914, no. 2, p. 141.
- (5) Ludmer A. *Juridicheskij vestnik – 1885.* – № 11; Bobrov D. *Juridicheskij vestnik – 1885.* – № 10.; Nazar'ev V.N. *Vestnik Evropy – European Gazette*, 1872, no. 2; Mantejfler A. *Juridicheskij vestnik – Law Gazette*, 1889, no. 12.
- (6) Pelikan A.A. *Golos minuvshogo – Voice of the Past*, p. 140; Mantejfler A. *Juridicheskij vestnik – Law Gazette*, p. 588.
- (7) Vostryshch M. *Povsednevnyaya zhizn' Rossii v zasedaniyah mirovogo suda i revtribunala. 1860–1920-e gody* [Daily life in Russia meetings Magistrate Court and the Revolutionary Tribunal. 1860–1920-s]. Moscow, 2004, p. 208.
- (8) *Ibid.*, 88.
- (9) Mantejfler A. *Juridicheskij vestnik – Law Gazette*, p. 585.
- (10) Vostryshch M.I. *Povsednevnyaya zhizn' Rossii*, p. 81.
- (11) Fet A.A. *Moi vospominaniya* [My memories], available at: <http://az.lib.ru>
- (12) CGAM, f. 131, o. 4, d. 2089. p. 10.
- (13) State Archive of Ryazan region (GARO), f. 640, op. 45, d. 84, p. 95.
- (14) GARO, f. 640, op. 27, d. 16, p. 24.

- (15) CGAM, f. 131, op. 60, d. 673, p. 71.
- (16) Davydov N.V. *Iz proshlogo* [From the past]. Moscow, 1914, p. 152.
- (17) Frank S.P. *The world of the Russian Peasant Post-Emancipation Culture and Society*. Ed. by Eklof B. and Frenk S.P. Boston, 1990.
- (18) Vostryshev M. *Povsednevnaia zhizn' Rossii*, p. 157.
- (19) CGAM, f. 131, op. 26, d. 86, p. 87.
- (20) Vostryshev M. *Povsednevnaia zhizn' Rossii*, p. 49.
- (21) *Rjazanskie gubernskie vedomosti – Ryazan Provincial Gazette*, 1868, no. 93.
- (22) *Delo – Cause*, 1864, no. 4, p. 235.
- (23) Vostryshev M. *Povsednevnaia zhizn' Rossii*, p. 27.
- (24) Fet A.A. *Vospominanija* [Memoirs]. Moscow, 1983, p. 393.
- (25) Timofeev N.P. *Sud prisjazhnyh v Rossii* [A jury trial in Russia]. Moscow, 1882, p. 289.
- (26) *Ibid.*, p. 291.
- (27) *Ibid.*, p. 293.
- (28) Tolmachev E.P. *Aleksandr II i ego vremja* [Alexander II and his time]. Moscow, 1998, vol. 1, p. 296.
- (29) SARO, f. 640, op. 43, d. 45
- (30) CGAO, f. 131, op. 17, d. 940.

STEP TO CIVIL SOCIETY (ON HISTORICAL ROLE OF JUDICIAL REFORM OF 1864)

A.D. Popova

Department of Philosophy
Ryazan State University named after S.A. Yesenin
Svobody Str., 46, Ryazan, Russia, 390000

The article deals with the importance of the judicial reform of 1864 for the course of Alexander's modernization and analyzes the role of the judicial reforms for various aspects of life in the post-reform Russia. There is used a wide range of sources – archival materials, memoirs of contemporaries of that period, publications of periodicals. The author concludes that the judicial reform of 1864 should be considered as a significant step towards civil society. The analysis of the sources shows that the judicial reform of 1864 contributed to the increase in the protection of human rights and freedoms. The activities of new courts changed the public consciousness – in the society there was growing representation of rule of law, necessity to respect the rights and freedoms of others, to meet obligations. The judicial reform played a major role in the process of merging classes, the development of market relations. Thus, the introduction of the controversial independent public trial not only improved the justice, but was also an important step in the formation of civil society in Russia.

Key words: judicial reform of 1864, Alexander's modernization, civil society, legal education, human rights and freedoms, market economy.